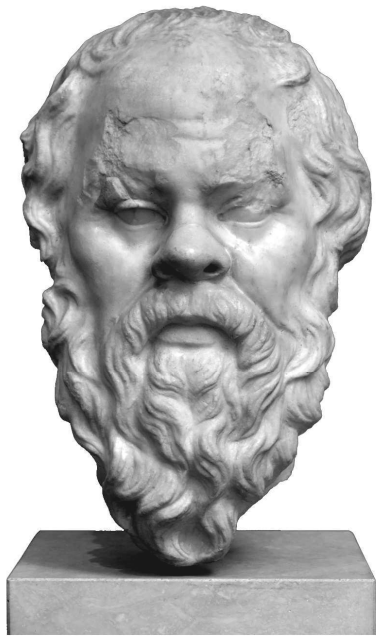

Librarium

КСЕНОФОНТ

ВОСПОМИНАНИЯ

О СОКРАТЕ

РИПОД
КЛАССИК

УДК 82-94
ББК 83.3(4Ита)3-8
К86

Перевод с латыни С. И. Соболевского

Ксенофонт

К86 Воспоминания о Сократе / Ксенофонт ;
[пер. с лат. С. И. Соболевского]. — М. : РИ-
ПОЛ классик. — 472 с. — (Librarium).

ISBN 978-5-519-64223-1

Сократ, без сомнения, один из наиболее значимых персонажей в мировой культуре. Образец мыслителя, «крестный отец» философии, он за свою жизнь не написал ни строчки. Его главным произведением была его жизнь и смерть.

Два наиболее важных свидетеля, поведавших миру о Сократе, — это Платон и Ксенофонт. В настоящем издании представлены все так называемые «Сократические сочинения» Ксенофонта, которые многие считают наиболее аутентичным источником сведений о великом философе.

УДК 82-94
ББК 83.3(4Ита)3-8

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018
ISBN 978-5-519-64223-1

ВОСПОМИНАНИЯ
О СОКРАТЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ПЕРВОГО ПУНКТА ОБВИНЕНИЯ: СОКРАТ НЕ ОТРИЦАЛ БОГОВ

Часто удивлялся я, какими это доводами лица, возбудившие судебный процесс против Сократа, убедили афинян, что он заслужил смертного приговора от сограждан. В обвинительном акте против него было сказано приблизительно так: Сократ виновен в том, что не признает богов, признаваемых государством, а вводит другие, новые божества; виновен также в том, что развращает молодежь.

^[2]Что касается первого пункта обвинения, будто он не признает богов, признаваемых государством, какое доказательство этого они привели? Жертвы он приносил часто как дома, так и на общих государственных алтарях, это все видели; к гаданиям прибегал, это тоже ни для кого не было тайной. По всему городу ходили

слухи о рассказах Сократа, что божественный голос дает ему указания; это-то, мне кажется, и послужило главным основанием для обвинения его в том, что он вводит новые божества. ^[3] На самом же деле он так же мало вводит нового, как и все другие, признающие искусство узнавать будущее, которые наблюдают птиц, голоса, приметы и жертвы: они предполагают, что не птицы и не встречные люди знают, что полезно для гадающих, но что боги через них указывают это; ^[4]и Сократ думал так же. Но по большей части люди выражаются так, что птицы и встречные их отклоняют от чего-нибудь или побуждают; а Сократ как думал, так и говорил: божественный голос, говорил он, дает указания. Многим друзьям своим он заранее советовал то-то делать, того-то не делать, ссылаясь на указание божественного голоса, и, кто следовал его совету, получал пользу, а кто не следовал, ^[5]раскаивался. Однако кто не согласится, что он не хотел казаться друзьям ни дураком, ни хвастуном? А он казался бы и тем и другим, если бы, выдавая свои советы за божественные откровения, потом оказывался бы солгавшим. Отсюда видно, что он не стал бы предсказывать, если бы не был уверен в истине своих слов. А можно ли в этом поверить кому-либо другому, как не бо-

гу? Если же он верил богам, то как же он мог не признавать, что боги ^[6]существуют? Мало того, он так еще поступал по отношению к друзьям: дела необходимые он советовал делать так, как, по их мнению, их можно сделать всего лучше; а в тех случаях, когда исход дела был неизвестен, он посылал их к оракулу ^[7]спросить, следует ли его делать. Так, например, кто хочет с успехом заниматься хозяйством или заведовать государственными делами, тому, говорил он, нужно еще погадать. Правда, чтобы стать хорошим плотником, кузнецом, земледельцем или хорошим счетчиком, домохозяином, военачальником, всеми такими знаниями, думал он, может овладеть, ^[8]конечно, и человеческий ум; но самое главное в них, говорил он, боги оставляют себе, и ничего из этого люди не знают. Так, например, кто превосходно засадил для себя деревьями участок земли, не знает, кто будет собирать плоды; кто превосходно построил себе дом, не знает, кто будет жить в нем; специалист по стратегии не знает, полезно ли быть стратегом; человек, опытный в государственных делах, не знает, полезно ли стоять во главе государства; женившийся на красавице себе на отраду не знает, не будет ли через нее терпеть горе; породнившийся через брак с влиятельными лицами

в городе не знает, не лишится ли он из-за них отечества. ^[9]Кто воображает, будто в подобных случаях нет ничего зависящего от бога, а все будто бы зависит от человеческого рассудка, тот безумец; безумцы также и вопрошающие оракул о том, что боги предоставили людям самим познать и решать, как, например, если бы кто стал спрашивать, какого человека лучше взять в кучера экипажа — умеющего править или не умеющего, — или какого лучше взять в рулевые корабля, — умеющего править или не умеющего; вообще, кто вопрошает богов о том, что можно знать посредством счета, меры, веса, и о тому подобных вещах, тот, думал он, поступает нечестиво. Что боги предоставили людям познать и делать, тому, говорил он, должно учиться; а что людям неизвестно, о том стараться узнать волю богов посредством гаданий: к кому боги милостивы, тому они дают указания.

^[10]Затем Сократ всегда был на глазах у людей: утром ходил в места прогулок и в гимнасии, и в ту пору, когда площадь бывает полна народа, его можно было тут увидеть; да и остальную часть дня он всегда проводил там, где предполагал встретить побольше людей; по большей части он говорил, так ^[11]что всякий мог его слушать. Тем не менее никто никогда не видал и не слышал от